DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-1-72-74

Интернационализация образования: успехи и неотложные задачи

ПАСКАЛЬ КОШИ, преподаватель
Институт политических исследований (Париж), (75337, Париж, улица Сен-Гийом, 27). E-mail: pascal.cauchy@sciencespo.fr

Аннотация: Статья написана автором на основе его выступления на секции «Трианонский диалог: российско-французское сотрудничество в сфере образования», организованной Институтом государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в рамках Гайдаровского форума-2018. Автор анализирует процесс интернационализации образования, охвативший европейские страны. Как отмечается, одной из главных причин начала этого процесса стало желание значительно увеличить масштаб мобильности студентов, преподавателей и исследователей. Для решения этой задачи потребовалось сближение образовательных практик, что стало возможным благодаря подписанию Болонского соглашения. Однако с повышением мобильности стали появляться и вопросы содержательного характера: выбор языка обучения, языковая подготовка студентов и преподавателей, синхронизация образовательных программ. Не менее остро стоит и вопрос администрирования международного сотрудничества университетов. Большой популярностью и престижем стали пользоваться программы двойного дипломирования, которые удваивают шансы выпускников на достойное трудоустройство. Однако подобные программы обходятся университетам довольно дорого, что заставляет их искать возможные пути поддержания своей финансовой независимости. Международное университетское сообщество пыталось формализовать показатели и успехи университетов в этой сфере, включить их в оценку качества образования, исследовательской и публикационной деятельности с помощью различных рейтингов, что, однако, вызывало и вызывает множество нареканий и споров. Все обозначенные вопросы требуют от университетов оперативного и системного решения, изменения облика и содержания образования. Немалую роль в необходимости таких изменений играет и грядущая цифровая революция.

Ключевые слова: образование, университеты, мобильность, интернационализация образования, образовательное пространство, новая модель университета

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2018 года.

Коши П. Интернационализация образования: успехи и неотложные задачи. *Государственная служба*. 2018. № 1. С. 72–74

INTERNATIONALIZATION OF EDUCATION: SUCCESSES AND URGENT TASKS

PASCAL CAUCHY, lecturer
Paris Institute of Political Studies (27, rue Saint Guillaume - 75337 Paris Cedex 07). E-mail: pascal.cauchy@sciencespo.fr

Abstract: The article was written by the author on the basis of his speech at the section 'Trianon dialogue: Russian-French cooperation in the field of education', organized by the Institute of Public Administration and Civil Service within the framework of the Gaidar forum 2018. The author analyzes the process of internationalization of education that has engulfed European countries. As noted, one of the main reasons for the beginning of this process was the desire to achieve true mobility of students, teachers and researchers. To solve this problem, it was necessary to bring together educational practices, which became possible due to the signing of the Bologna agreement. However, with increasing mobility, content issues began to appear: choice of the language of instruction, language preparation of students and teachers, synchronization of educational programs. The issue of administering international cooperation of universities is no less acute. Great popularity and prestige began to be used by programs of double certification, which double the chances of graduates for decent employment. However, such programs are expensive for universities, which forces them to look for possible ways to maintain their financial independence. The international University community has tried to formalize the indicators and successes of universities in this area, to include them in the assessment of the quality of education, research and publication activities through various ratings, which, however, caused and causes a lot of complaints and disputes. All these questions require from universities an operational and systemic solution, a change in the appearance and content of education. The forthcoming digital revolution plays a significant role in the need for such changes.

Keywords: education, universities, mobility, internationalization of education, educational space, new model of the university

Cauchy P. Internationalization of education: successes and urgent tasks. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2018. №1. P. 72–74. In Russian

Введение

Усиление академической мобильности, интернационализация образования, давление и влияние различных рейтингов, возникающие и связанные с этими процессами языковые проблемы, бесспорно, породили во многом схожие сложности и сомнения для Франции и России.

Тенденции академической мобильности между Францией и Россией известны, они зависят от нескольких составляющих, в том числе от истории развития отношений в этой области и от чрезвычайно нестабильной международной ситуации. Исследовательские и образовательные институции, испытывая давление обстоятельств, вынуждены реагировать на них, и это ведет к внутренним переменам. Россия и Франция сталкиваются с одинаковыми трудностями и должны решать одинаковые задачи.

История развития взаимодействия университетов Франции и России

Обе наши страны – Франция и Россия – имеют давнюю историю развития университетов. Но истоки этих двух систем разные. В России в конце XVIII века утвердилась немецкая модель университета, Франция же в XIX веке реформировала свою систему, особое место в которой заняли так называемые *Grandes Écoles* – высшие школы универсального профиля со строгим конкурсным отбором. Исследовательская деятельность в прошлом веке была сконцентрирована отдельно от университетов. Эта модель была отработана в Советском Союзе, а позже внедрена и во Франции. Что касается интернационализации университетского образования, то ее появление и развитие было обусловлено историческими процессами и периодами влияния: для Франции – связанными с колониальным прошлым, для Советского Союза – с распространением социализма после 1945 года.

Первые контакты, которые сразу же стали довольно крепкими между нашими академическими сообществами, были установлены во время визита генерала Шарля де Голля в СССР в 1966 году, в частности, во время его поездки в Новосибирск. Впоследствии научное сотрудничество дополнялось лингвистическими обменами; французский язык стал вторым иностранным языком, изучаемым в СССР. С 1991 года сотрудничество охватывает общественные науки и профессиональное образование. Несмотря на переживавшийся тогда Россией глубокий экономический кризис, это сотрудничество было очень богатым, разнообразным и плодотворным.

Этот исторический рубеж – 1991 год – стал также годом окончания холодной войны и началом нового узнавания друг друга, повлекшим за собой ряд последствий на мировом уровне. Студенческая мобильность, поддерживаемая государствами, стала проще, расширились академические и индивидуальные инициативы. Открытие границ, снижение тарифов на авиаперелеты, бурное развитие Интернета – все эти факторы способствуют многократному увеличению университетских обменов во всех странах. В Западной Европе, объединившейся в 1992 году в Европейский союз, на протяжении уже длительного периода мобильность поддерживается такими программами финансирования, как Erasmus, затем Tempus, Leornardo и другими. Европейские университеты ведут совместную исследовательскую деятельность, которая тоже поддерживается государствами.

Задачи и процесс сближения образовательного пространства

Однако в это время стали возникать и некоторые вопросы, которые требовали решения. Так, стала ясна необходимость сближения образовательных практик, особенно создания инструментов оценки уровня образования. Выработка единых критериев позволила бы студентам и ученым переходить из одного учебного заведения в другое, даже если университет находился в другой стране. Предпочтение было отдано англосаксонской модели, которая в истории развития университетов считается в какой-то мере самой стабильной. Была принята шкала, состоящая их трех ступеней высшего образования: бакалавриат, магистратура и аспирантура (Licence, Master, Doctorat), что по времени обучения составляет 3–5–8 лет. 19 июня 1999 года представители 29 европейских стран подписали Болонскую декларацию, одной из целей которой было названо преодоление препятствий свободному передвижению. Документ положил начало добровольному процессу создания Европейского пространства высшего образования и сближению систем высшего образования разных стран. В 2010 году оформилась Европейская зона высшего образования, членами которой являются уже 47 государств, в том числе Российская Федерация. Началось бурное развитие студенческий и академической мобильности, которая затронула, в том числе, Северную Америку, а затем азиатскую и тихоокеанскую зоны.

Этот процесс повлек за собой значительные изменения в высших учебных заведениях. Сформировалась новая модель. Интернационализация (мобильность и схожесть практик) диктует необходимость серьезных перемен.

Проблемы интернационализации образования

Учебные заведения должны начать решать новые задачи. Первой из них стал вопрос о языке. Английский язык стал утверждаться в качестве языка преподавания для содействия обменам. В Европе, а именно в скандинавских странах, Нидерландах, бельгийской Фландрии, очень рано открыли магистерские программы на английском языке. Там, где главенствует английский язык, упрощается администрирование программ, персонал легче приспосабливается к переменам. В странах же с одним международным языком (Франция, Испания) адаптация имеет более сложный характер. Часто создаются смешанные форматы. Предварительное изучение другого, не английского, языка требует более сложной организации и вложения более серьезных средств. Должны быть пересмотрены документация и библиография, от университетских библиотек требуется новая политика закупок и подписок. Вместе с

изменением языка преподавания меняется и научное сопровождение образования.

Еще одним последствием интернационализации стало вовлечение учебных заведений в конкурентную борьбу совершенно нового масштаба. Самыми видимыми проявлениями этого процесса выступают рейтинги, наиболее известный из которых разработан учеными из Шанхайского университета Джао Тонг. Эта инициатива получила не только большую известность, но и серьезную критику, в ответ на которую, с целью оптимизации критериев оценки, очень быстро начали появляться другие проекты. Возникла также своеобразная реакция со стороны государств, которые начинали менять критерии, приспосабливая их к местным особенностям, тем самым рассчитывая поддержать престиж своих университетов. Сегодня, даже будучи предметом многочисленных споров, эти рейтинги остаются ориентирами как для абитуриентов, работодателей, так и для самого академического сообщества. А главное, они вынуждают университеты меняться, развиваться, соответствовать образовательным и научным нормам, ставшим международными. Сегодняшние российские или французские студенты ориентируются на рейтинги учебных заведений и образовательных программ. Центральным для процессов мобильности является вопрос перспектив трудоустройства, которое тоже становится в определенную зависимость от места университета в рейтинге [Erlich, Agulhon, 2012].

Более того, меняются сама мобильность, ее форма и содержание. Программа Erasmus чаще предлагала обмены на уровне бакалавриата. Это были обмены в поддержку академической свободы, своего рода учебные практики, внедренные по образцу поездок молодых англичан или американцев, учащихся в колледжах, с целью «повидать мир». Теперь же подобная «свободная» мобильность переместилась на уровень магистратуры. Чтобы соответствовать требованиям интернационализации, учебные заведения ищут партнеров. За первыми «рамочными соглашениями», касающимися исключительно мобильности, последовали серьезно улучшенные программы двойных дипломов, дающие студентам двойные компетенции и репутацию.

Таким образом, рейтинги заведений дополняются рейтингами международных программ, осуществляемых несколькими университетами. Престиж некоторых программ порой превосходит популярность самих заведений. Проработка, создание, согласование между университетами таких программ требуют значительных усилий, много времени, средств и энергии. В отделах университетов по международному сотрудничеству появляются новые профессии. В ответ на это мировое давление на первый план выходит вопрос ресурсов. В России и во Франции, странах с сильной государственной структурой, такие изменения далеко не очевидны. Академическая автономия в сегодняшних условиях должна сопровождаться финансовой независимостью. Во Франции, в системе государственного высшего образования, эти процессы вызвали критику и споры. Параллельно встает вопрос о конкурсном отборе абитуриентов, студенческих регистрационных взносах и, как следствие, системе учебных стипендий.

Сегодня Россия и Франция находятся на распутье. Диагноз поставлен, необходимость адаптироваться выявлена. Нерешенным остается вопрос методов, а главное, в контексте нестабильной ситуации в мире не ясны будущие перспективы [Musselin, 2017].

Заключение

Оценивая происходящие в университетской среде процессы, мы можем говорить о следующих выводах и поставить основные вопросы, требующие решения.

Исследовательская деятельность стала основным интересом как для государств, так и для престижа учебных заведений, а диплом доктора все более востребован. Внедрение совместного научного руководства при участии лабораторий является главной задачей академического сотрудничества.

В процессе развития удалось достичь ожидаемого уровня индивидуальной мобильности, и он продолжает оставаться стабильным. У некоторых престижных учебных заведений уже нет возможности принимать студентов без очень жесткого отбора.

Мобильность в рамках двойных дипломов широко поддерживается, но она подразумевает некий баланс входящих / исходящих потоков, чего очень непросто добиться.

Поддержка мобильности предполагает также решение вопросов с затратами на проживание. В ожидании предстоящей цифровой революции важной задачей становится организация дистанционной формы образования. Конечно, межличностные отношения будут существовать и дальше, но для интернационализации высшего образования и науки больше нет необходимости в той масштабной мобильности, которую мы знали.

Сегодня это понимание задач разделяют многие коллеги в мире, существует образ университета будущего. Остается начать совместное строительство мирового университета завтрашнего дня[1].

Литература

Christine Musselin. La grande course des universités, Sciences Po Les Presses, 2017.

Valérie Erlich, Catherine Agulhon. Les mobilités étudiantes, La Documentation française. Paris, 2012.

References

Christine Musselin. La grande course des universités, Sciences Po Les Presses, 2017. In France

Valérie Erlich, Catherine Agulhon. Les mobilités étudiantes, La Documentation française, Paris 2012. In France

1 http://www.oecd.org/fr/education/apprendre-au-dela-de-l-ecole/uneevaluationinternationaledesperformancesdesetudiantsetdesuniversitesahelo.htm (2012)